

ОБ ИСТОРИИ КОЛЛЕКЦИИ «ДРЕВНЕГО МИРА» ИЗ ИВАНОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

Коллекция древних памятников искусства, хранящихся в Ивановском областном художественном музее (ИОХМ), включает в себя экспонаты, относящиеся к истории Египта, Греции и Рима. Немногочисленная древнеегипетская часть этого собрания дает достаточно цельное представление о заупокойном культе и искусстве Египта со времени Среднего царства до эпохи Птолемеев. Разнородную по составу античную часть коллекции составляют вещи утилитарного назначения, керамика, надгробия, урна для пепла, мозаики, скульптурный портрет Фаустины II, датируемые периодом от эпохи архаики по III в. н.э., а также подделки более позднего времени.

Коллекция древних памятников была собрана еще до 1917 г. местным купцом I-й гильдии, фабрикантом Дмитрием Геннадьевичем Бурылиным (1852–1924) и составляла часть его огромного собрания «редкостей и древностей», включавшего нумизматическую, текстильную и «масонскую» коллекции, книги и рукописи, памятники зарубежного и отечественного изобразительного искусства.

Широкую публику Д.Г. Бурылин впервые познакомил со своей коллекцией в апреле 1903 г., открыв в Иваново-Вознесенске для всеобщего обозрения на две недели в шести залах женской профессиональной школы благотворительную выставку «редкостей и предметов старины». На ней было представлено 10 000 экспонатов по следующим разделам: русский, китайско-японский, западноевропейский, азиатский, византийский, греко-римский. Газета «Северный край» в статье «Интересная выставка. Письмо из Иваново-Вознесенска» писала тогда, что последний отдел, «в котором находятся преимущественно монеты и вазы, найденные при раскопках, конечно, не может дать ничего нового тому, кто видел собрание греческих и римских древностей в Эрмитаже»¹. Неизвестный автор, очевидно, сам того не подозревая, сделал, на наш взгляд, весьма лестный отзыв об археологической коллекции Бурылина. В 1914 г. Д.Г. Бурылин открыл Музей промышленности и искусства в специально построенном здании в стиле неоклассицизма (со скульптурами Афины и Гермеса на фасаде), в котором разместилась первая экспозиция древностей. В 1919 г. музей был реорганизован в Иваново-Вознесенский губернский краеведческий музей, древние памятники вошли в состав археологического отдела. Часть экспонатов античного времени после Великой Отечественной войны была передана в пострадавшие музеи Крыма, оставшаяся часть коллекции «Древнего мира» (за исключением нескольких экспонатов) в 1960 г. поступила в только что образованный художественный музей.

Еще в 1903 г., отмечая интерес публики к первой выставке из собрания Д.Г. Бурылина, его сын Иван, студент Московского императорского технического училища, в письме отцу высказал надежду, что «устройство выставки, кроме удовольствия и материальной пользы, принесет косвенную пользу, т.е. Ваши коллекции будут, наконец, систематизированы»².

Описанием многочисленных бурылинских собраний с конца XIX в. занимались многие ученые. К сожалению, вопросу об источниках поступления вещей не придавалось в то время должного внимания. Поэтому до сих пор не удалось достаточно полно и точно воссоздать историю приобретения Д.Г. Бурылиным его коллекций. Причина здесь не только в отсутствии в учетной документации ссылок на источники поступления, но и в том, что всесторонне этот вопрос исследователями не разрабатывался, а также в разрозненности обширных материалов, хранящихся в разных архивах. Публикации (в основном газетные и журнальные статьи, материалы в различных сборниках), посвященные коллекционеру и его собирательской деятельности, в частности, вышедшая недавно первая книга о Д.Г. Бу-

¹ Гос. архив Ивановской обл. (ГАИО). Ф. 205. Оп. 1. Д. 267. Л. 8.

² ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 22. Л. 451а.

Рис. 1. Коринфская ойнохоя. VI в. до н.э. ИОХМ

этом «кабинете» предметы разных эпох и культур и каково было их соотношение – остается под вопросом.

В начале 1980-х годов Ивановский областной художественный музей начал работу по разбору, систематизации и реставрации экспонатов собрания «Древнего мира». В этой работе помогли специалисты ГМИИ им. А.С. Пушкина и Эрмитажа. Ее результатом явилось создание отдела памятников культуры и искусства древнего мира в постоянной экспозиции музея. Параллельно велась работа по инвентаризации коллекции. В инвентарных карточках на все предметы в графе «время и документ поступления» записано: «из коллекции Д.Г. Бурылина». Исследование вопроса об истории собирания Д.Г. Бурылиным коллекции «Древнего мира» было начато с просмотра инвентарных карточек археологического отдела губернского музея. В пяти из них имеются указания на места находки, вероятно, перенесенные из книг учета, которые велись Д.Г. Бурылиным, и не внесенные при последующей инвентаризации.

Коринфская ойнохоя с крышкой (№ ИОХМ-3213, А-428, рис. 1) и килик (№ ИОХМ-3214, А-429, рис. 2) VI в. до н.э., выполненные в ориентализирующем стиле, найдены, как следует из карточек, «при раскопках на о. Березани», а краснофигурная пелика (Аттика, IV в. до н.э.) с изображением протомы амазонки и коня (№ ИОХМ-3215, А-430) «керченского производства». Бронзовая голова мужчины (№ ИОХМ-3274, А-592), как записано в карточке, «привезена из Помпеи», а «зерна пшеницы из разрушенной египетской пирамиды, очевидно, привезены владельцем музея Д.Г. Бурылиным из путешествия по Египту». В картотеке губернского музея археологического отдела под № 2247 значится «кость руки человека, обожженная; из Херсона» (№ ИОХМ-3288, А-608). Сведений в учетной документации о

рылине³, написанная на основе архивных источников и воспоминаний и разносторонне воссоздающая страницы его биографии, носят скорее популярный характер.

На уровне предположений остаются вопросы о принципах коллекционирования и времени формирования многочисленных собраний Д.Г. Бурылина. Говоря о коллекционерской деятельности в целом, он называл датой начала своего собрания 1864 год (в то время ему было 12 лет), а в своей биографии, написанной в 1913 г., указал на период собирания – с 1873 по 1913 г.⁴ Касясь коллекции «Древнего мира», можно предположить, что к концу 1898 г. археологические находки были собраны в отдельной комнате. В ГАИО хранится письмо от 7 октября 1898 г., подписанное некой Марией Вельт, в котором выражена благодарность за «удовольствие», полученное от знакомства с «редкостями... археологического кабинета»⁵. Д.Г. Бурылин интересовался и местными археологическими материалами. Находились ли в

³ Додонова А. Дмитрий Геннадьевич Бурылин. Иваново, 1997.

⁴ Коголовский В.С. Коллекционерская и благотворительная деятельность Д.Г. Бурылина. Дипломная работа. Ивановский гос. университет. Иваново, 1990. С. 22.

⁵ ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 150. Л. 43.

Рис. 2. Килик. VI в. до н.э. ИОХМ

местах находок и происхождении других экспонатов коллекции не имеется. Что касается информации о вышеуказанных вещах, она в настоящее время не подтверждена документальными источниками и, естественно, может быть принята с большой осторожностью.

Хранящиеся в коллекции три куска мрамора (№ ИОХМ-3294/1-3, А-539/1-3) имеют бумажные наклейки с записью черными чернилами. На двух кусках наклейки и надписи сохранились фрагментарно. На экспонате под дробью 3 читаем: «Кусок мрамора из Афинского Акрополя, привезенный Ив. Петровичем Бухаровым 22 фев[аля] 1910 г., вернувшимся из поездки с Плавучей Выставкой». Подобная же запись частично сохранилась на внешней и внутренней сторонах крышки древнеегипетского сосуда периода Нового царства (№ ИОХМ-3251, А-631): «...зерен пшеницы из ...Бухаровым 22 ф[евраля] 1910 г.». Подтверждением достоверности вышеизложенных сведений может служить послание от 22 апреля 1910 г. организационного комитета Всероссийского Съезда представителей русской промышленности и торговли, касавшееся вопроса о мерах по развитию торговли с Ближним Востоком. В послании выражается благодарность Д.Г. Бурялину за «любезное желание предоставить Съезду... коллекцию образцов ситцев и тканей, обращающихся на рынках Ближнего Востока»⁶. В сохраненной Бурялиным заметке из «Московских ведомостей» от 20 ноября 1909 г. также говорится о готовящейся русской национальной выставке на Ближнем Востоке, устраиваемой на теплоходе, который должен уйти из Крыма в Египет, потом вернуться в Одессу⁷.

То, что результаты проводимых музейщиками архивных изысканий длительное время остаются «для внутреннего пользования», приводит иногда посетителей к попыткам самостоятельно заняться изучением заинтересовавших их экспонатов.

В начале 1964 г. в местной газете «Рабочий край» была напечатана статья врача-психиатра А.М. Беневоленского (под заголовком «Тайна мумии раскрыта»), посвященная древнеегипетскому памятнику, хранящемуся в ИОХМ (№ ИОХМ-3230, А-599). С выходом в свет книги того же автора («По следам древней тайны») стала фигурировать «гипотеза А. Беневоленского»⁸, касавшаяся вопроса о мумии. Отдадим должное автору, сделавшему своим рассказом о проведенном им медико-биологическом и архивном исследовании рекламу загадочному экспонату и впервые указавшему на источник поступления мумии. По его словам, она была приобретена для Бурялина в Каирском музее в 1913 г. Александром Левиным после возвращения Дмитрия Геннадьевича и его жены Анны Александровны из

⁶ ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 12. Л. 61.

⁷ ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 267.

⁸ Беневоленский А.М. По следам древней тайны. Ярославль, 1966. С. 4.

заграничной поездки на Восток⁹. Кто такой Александр Левин, где и когда произошло знакомство с ним Бурлына – неизвестно. Из письма дочери Бурлына С.Д. Кузьминой, которое приводит Беневоленский в своей книге, следует, что Левин был студентом, а в путешествии выполнял роль гида и переводчика¹⁰. В названии документа, касавшегося покупки и транспортировки мумии, тоже фигурирует «студент Левин»¹¹. Беневоленский считал Левина студентом естественного факультета Киевского университета¹². Подтвердить или опровергнуть эту информацию не удалось: на наш запрос из Киевского университета ответили, что архив погиб во время Великой Отечественной войны. 21 июня 1913 г. Левин сообщал Дмитрию Геннадьевичу: «После получения вашего первого письма, в котором Вы меня просите купить сейчас же эту гробницу, я отправился в музей и ее сейчас купил (ибо музей закрывается у нас (курсив мой. – Г.С.) 1 июля – 15 сентября)»¹³. Любопытна фраза «музей закрывается у нас», создающая впечатление, что Левин был связан с египетской столицей вовсе не кратковременным пребыванием в ней. Доставка мумии в Иваново-Вознесенск через агентство «Бансель» обошлась в 90 франков наложенным платежом¹⁴.

Факт покупки мумии в Каире в 1913 г. невольно наводит на мысль, что тогда же был приобретен и древнеегипетский саркофаг (№ ИОХМ-3232, А-601), а слова Левина «гробница роскошная»¹⁵ скорее следует отнести к богатой росписи на саркофаге. К тому же Беневоленский, пытаясь датировать мумию, логично опирался на характер росписи, фрагментарно сохранившейся на ее пеленах, а также на крышке саркофага (атрибутированного О.Д. Берлевым и С.И. Ходжаш в начале 1990-х годов как саркофаг щитоносца Анхефа XXI династии), выставленной рядом. Осмелимся предположить, что саркофаг Анхефа попал в собрание Д.Г. Бурлына несколько позже. В 1913 г. Д.Г. Бурлын купил в Воронеже экспонаты музея А.Л. Дурова. В «Каталоге музея Анатолия Леонидовича Дурова» в «Отделе 1. Египетские древности» под номером первым значится «саркофаг с 3-мя крышками 21-й Египетской царской династии... из коллекций покойного Гофмейстера Двора его Величества М.А. Хитрово, бывшего дипломатическим агентом в разных восточных государствах»¹⁶. Хитрово Михаил Александрович (1837–1896), дипломат и поэт, с 1859 г. служил в Министерстве иностранных дел, с 1883 г. (вероятно, до назначения в 1886 г. посланником в Румынию) являлся дипломатическим агентом и генеральным консулом в Египте¹⁷. На мысль о том, что саркофаг Анхефа мог происходить из коллекции Хитрово, наводят следующие факты: во-первых, дипломату столь высокого ранга было легче получить разрешение на вывоз исторических памятников у созданной в Египте в середине XIX в. Службы древностей, следившей за раскопками и скупкой археологических находок. Во-вторых, совпадение в датировке этого памятника с указанным в каталоге Дурова, а также наличие в египетской коллекции ИОХМ крышки саркофага (№ ИОХМ-3233, А-602), фрагмента саркофага (№ ИОХМ-3261, А-605) и картонажа мумии (№ ИОХМ-5581, Н/В-196), об истории поступления которых в архивных источниках пока не найдено никакой информации.

В 1961 г. музеем была сдана на реставрацию помпейская мозаика «Петух» I в. н.э. (№ ИОХМ-5546, А-641, рис. 3). В 1963 г. вышла статья Д.М. Лихачевой, посвященная атрибуции этого памятника. Так как мозаика, несомненно, представляет собой ценный в художественном отношении экспонат¹⁸, перед специалистами вставляли вопросы, касающиеся не только ее реставрации, но и искусствоведческого и исторического плана. Д.М. Лихачева

⁹ Там же. С. 19.

¹⁰ Там же. С. 23.

¹¹ ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 119.

¹² Беневоленский. Ук. соч. С. 19.

¹³ ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 119. Л. 8.

¹⁴ ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 119. Л. 1.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Каталог музея Анатолия Леонидовича Дурова. Воронеж, 1911.

¹⁷ Большая энциклопедия / Под ред. С.Н. Южакова. Т. 19. 1900–1909. С. 574–575.

¹⁸ Лихачева Д.М. Атрибуция мозаики Ивановского областного художественного музея // Возрожденные шедевры. М., 1963. С. 101.

Рис. 3. Помпейская мозаика "Петух". I в. н.э. ИОХМ

выдвинула предположение, что мозаика «Петух» была куплена Д.Г. Бурылиным после 1903 г., так как в каталог вышеупомянутой выставки она не была включена и могла быть приобретена «непосредственно перед постройкой Ивановского музея в 1910-х годах, где она была вмонтирована в пол второго этажа»¹⁹. А.А. Додонова приводит воспоминания дочери Бурылина Ксении Дмитриевны о заграничном путешествии с отцом в 1910 г.: «Помню, как при посещении помпейских раскопок при нас был обнаружен прекрасный мраморный барельеф и как он восхищался вновь открытыми произведениями древнего искусства. В это время ему удалось приобрести несколько только что извлеченных при раскопках вещей, и я думаю, что он также приобрел и мраморную замечательную помпейскую мозаику "Чудо-петушок"»²⁰. От себя А.А. Додонова добавляет, почему-то тоже употребляя прилагательное «мраморный», что «мозаики "Петух" и "Медуза Горгона" Дмитрий Геннадьевич приобрел у антикара из Пятигорска Исаака Лазаревича Униковича, который в июне 1911 года из Рима направил их в город Иваново-Вознесенск. Об этом свидетельствует его письмо от 8 июня 1911 года и документы на русском и французском языках»²¹.

Из письма Елены Бурылиной отцу, написанном в июле 1910 г., можно заключить, что летом того же года Дмитрий Геннадьевич должен был побывать в нескольких странах, в том числе и в Италии²². В письме от 15 июля 1910 г. сын Иван сообщал отцу: «Ваше письмо из Рима – Неаполя я получил»²³. Вероятно, именно в то время, находясь в Италии,

¹⁹ Там же.

²⁰ Додонова. Ук. соч. С. 57.

²¹ Там же.

²² ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 27. Л. 150.

²³ ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

Бурылин познакомился в Риме с Антоном Павловичем Прато-Римским. Первое известное нам письмо от него Бурылину относится к августу того же года. По письмам А.П. Прато можно предположить, что под впечатлением от увиденных в Риме древностей Дмитрий Геннадьевич обратился к «итальянцу» с просьбой подобрать экспонаты для своего собрания, оговорив, вероятно, круг желаемых вещей. Очевидно, русским гостем был сделан заказ и на приобретение мозаик (по возможно сходной цене). В октябре 1910 г. Антон Прато сообщал Д.Г. Бурылину, что есть недорогая мозаика, но она вряд ли понравится, что также имеются небольшие помпейские мозаики за 100, 150 и 200 лир, причем гарантировано, что все они – античные²⁴. А письмом из Рима от 8 июня 1911 г. Антон Павлович уведомлял Бурылина об отправке одного ящика с двумя мозаиками с изображениями головы Медузы и петуха²⁵. Из-за отсутствия в книге А.А. Додоновой сноска, а следовательно, невозможности проверить информацию, можно лишь предположить, что действия И.Л. Униковича и А.П. Прато по покупке двух мозаик каким-то образом пересекались. Изысканная по колориту мозаичная плита с головой Медузы Горгоны (№ ИОХМ-3280, А-537) вызывает у искусствоведов сомнения в происхождении и датировке, хотя портрет Горгоны выдержан в римском стиле.

В «Корпус боспорских надписей» включены четыре надгробия из известняка, датированные по надписям, которые уже не видны, I в. до н.э. – I в. н.э. и хранящиеся теперь в ИОХМ. Два из них: одно с четырьмя (№ ИОХМ-5543, С-368), другое с тремя фигурами (№ ИОХМ-5583, Н/В-198) отнесены в настоящее время к III–II вв. до н.э.; два других – с изображением женщины и девочки и в виде архитектурного фронтона (оба проходят под № ИОХМ-5585, Н/В-200) – датированы почему-то III–IV вв. н.э. Источник поступления надгробных стел указан в «Корпусе» один и тот же: «Куплена в Керчи жителем г. Иванова Д.Г. Бурылиным для собственной коллекции»²⁶. В дошедшей до нас копии письма, написанного Д.Г. Бурылиным в Императорскую археологическую комиссию, читаем: «...имею честь препроводить Вам фотографический снимок с одного из надгробных памятников, приобретенных мною в Керчи»²⁷. На основании архивных данных можно сделать вывод, что античные надгробия (в том числе и вмонтированные в вестибюле музея Бурылина) были куплены керченским торговцем древностями Ермолаем Запорожским в 1910–1914 гг.²⁸, в период подготовки Бурылиным открытия своего музея. Очевидно, из-за финансовых трудностей, сложившихся осенью 1913 г. в связи со строительством музея, произошла просрочка транспортных платежей, что, возможно, привело к распродаже каких-то предназначенных Дмитрию Бурылину надгробий. В письме от 20 октября 1913 г. ученый секретарь Московского Императорского Исторического музея им. Александра III Иван Тарабрин, давно знавший Бурылина, сообщал ему: «Недавно наш музей узнал, что Управление Северных железных дорог назначило к аукционной продаже на 15 ноября принадлежащие Вам греческие надгробия. Один из наших сослуживцев видел их и находит, что они представляют значительный научный интерес, ввиду чего, если 15 ноября они не останутся за Вами, то музей наш сочтет нужным на втором аукционе 18 ноября приобрести их для себя, дабы эти надгробия не пропали бесследно для науки»²⁹. А в письме от 11 ноября 1913 г. И. Тарабрин писал Дмитрию Геннадьевичу: «Относительно приобретенных Вами надгробий, кн. Н.С. Щербатов, наш глубокоуважаемый Товарищ Председателя, просит Вас уведомить, что надгробия музей приобретать не станет, раз Вы не отказываетесь их получить с железной дороги»³⁰.

В построенном Д.Г. Бурылиным музее было 10 отделов, один из которых назывался «отдел греческих и египетских древностей и раскопок». Надгробные памятники (греческие,

²⁴ ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 130. Л. 3.

²⁵ Там же. Л. 22.

²⁶ Корпус боспорских надписей. М. – Л., 1965. С. 207, 293, 370. 454–455.

²⁷ ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.

²⁸ ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 115.

²⁹ ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 91а. Л. 11.

³⁰ Там же. Л. 22.

римские, армянские и др.) размещались в подземном тоннеле³¹, соединявшем здание музея с жилым особняком Бурлылина на противоположной стороне улицы.

В 1994 г. у жителя г. Иванова Д.Л. Орлова музеем был куплен скарабей с именем Рамсеса, датируемый, по предположению С.И. Ходжаш, XIII в. до н.э. (№ ИОХМ-9392, А-644). От изложения подробностей появления у себя столь необычной вещи владелец воздержался. Скарабей стал первым экспонатом, пополнившим коллекцию памятников древнего мира, некогда собранную Д.Г. Бурлылиным.

Г.А. Солнцева

ON THE HISTORY OF THE ANCIENT COLLECTION
OF IVANOVO DISTRICT ART MUSEUM

G.A. Solntseva

The article reviews the history of the collection of ancient art objects coming from Egypt, Greece, Rome and the North Pontic Area at the Art Museum of Ivanovo district. The objects were collected by a citizen of Ivanovo, merchant and patron of art D.G. Burylin. On the basis of documents from Ivanovo District State Archive, the author reconstructs the history of the most interesting objects (an Egyptian sarcophagus, Pompeian mosaics and stelae from Bosphorus), their purchase, exposition, the opening of the Industrial and Arts Museum in 1914, later reorganized to become Ivanovo District Arts and Regional Studies Museum.

³¹ *Власов И.* Иваново-Вознесенский губернский музей. Иваново-Вознесенский губернский ежегодник (календарь-справочник) на 1920 год. Иваново-Вознесенск, 1921. С. 189.